

DOCUMENTAR

Лилия Цыганенко*

13 ИЮНЯ 1941 ГОДА В ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ ИЗМАЙЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The questions of the atrocities of the communist authorities in relation to their people have been attracting the attention of scientists, politicians, publicists, ethnographers, public figures all over the world for more than a dozen years. Thanks to their efforts, the world learned the names of hundreds and thousands of political prisoners who were arrested, repressed and forcibly deported without reason and without proof. Unfortunately, scientists paid less attention to the territory of the south of the Odessa region, known in the literature as Southern Bessarabia (Budzhak, the Ukrainian Danube region). The author has at her disposal valuable materials from the archives of the Security Service of Ukraine; regional, city and district archival institutions; city and district commissions on the rehabilitation of victims of political repression, oral-historical testimony of eyewitnesses, which allows us to provide more reliable information about the events of the first year of the establishment of Soviet power in the region. Today, the author's card index contains 2,218 surnames of the inhabitants of Southern Bessarabia (1,428 - heads of families, 790 - family members), who were repressed in the period from late June 1940 to early July 1941.

Particularly brutal was the operation "to seize members of counterrevolutionary organizations and other anti-Soviet elements, as well as to evict family members of the repressed in the Moldavian SSR and the Chernivtsi and Izmail regions of the Ukrainian SSR", which began at 2:30 on the night of June 12-13, 1941. In "Izmail region, 3,980 people were subject to confiscation, of which 358 people were arrested and 3,622 people were evicted." Arrests and repressions in Izmail region were one of the ways to intimidate the local population, and the repressive and punitive apparatus was well trained in how to "blind the image of the enemy of the people", using the traditional Bolshevik methods of denunciations, baseless accusations, bullying and tortures. In addition, the repressions that were carried out in the region were characterized by a national context - it was precisely belonging to a particular ethnic group that could be the cause of arrest or deportation.

Keywords: Southern Bessarabia, deportation, repression, archival documents, memories.

* **Лилия Цыганенко**, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, Измаильский Государственный Гуманитарный Университет, Украина.

В 2021 г. исполнилось 80 лет со дня одной из трагических дат в истории Бессарабского региона – 12-13 июня 1941 года, когда советскими карательными органами была проведена операция «по изъятию участников контрреволюционных организаций и других антисоветских элементов, а также выселению членов семей репрессированных в Молдавской ССР и Черновицкой и Измаильской областях УССР»¹. Ни в чем не повинных людей арестовывали, сажали в товарные вагоны и отправляли на верную смерть – в Сибирь, Казахстан, за Урал. Только по официальным документам «в Измаильской области изъятию подлежали – 3 980 чел., из которых аресту – 358 и выселению – 3 622 чел.»². Вопрос о том, сколько на самом деле пострадало людей от репрессий в первый и последующие годы советской власти на территории Южной Бессарабии, до сих пор остается открытым. Наша задача – восстановить историческую правду о тех событиях, назвать незаконно арестованных, репрессированных и депортированных жителей края. Мы обязаны знать, мы обязаны говорить о злодеяниях коммунистической власти, ибо, если уроки истории не усваиваются, они повторяются!

В статье мы проанализируем имеющиеся (на территории Украины) группы источников по рассматриваемой проблематике, выделив их специфику.

Первая группа документов по исследуемому периоду сохраняется в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины, который является одним из наиболее открытых и доступных среди архивов бывшего КГБ в постсоветских странах. Благодаря закону Украины «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов»,³ исследователи получили возможность воссоздать реальную картину сталинских преступлений. Основная часть архива – это криминальные дела репрессированных граждан СССР. Значительная часть таких материалов есть и по Южной Бессарабии периода 1940-1941 годов.

В качестве примера – дело Машнева Антона Ивановича, 1875 года рождения, жителя Рени. В анкетных данных отмечено, что у Антона Ивановича образование «низшее»; был женат, имел 4 детей⁴. Вероятно, следователь хотел максимального наказания для арестованного или демонстрации важности своей работы по выявлению «врага народа», поэтому в заключении собраны все возможные обвинения: «член контрреволюционной либеральной (авересканской) партии; член городского комитета этой партии; член городской управы; член партии «Фронт национального воз-

¹ *Сталинские депортации. 1928-1953* / Под общ. ред. Акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М.: МФД : Материк, 2005. С. 210.

² *Сталинские депортации. 1928-1953* ... С. 211.

³ Про доступ до архівів репресивних органів комуністичного тоталітарного режиму 1917-1991 років. Закон України. 09.04.2015. № 316- VIII. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/316-19#Text>

⁴ Архив УСБ в Одесской области. Ф. Р-8065. Оп.2. Д. 13550. Л. 5 об. - 6.

рождения»; вовлекал новых членов в партию; преследовал революционное движение рабочих и крестьян; издевался над населением, был крупным рыбопромышленником, эксплуатировал наемную рабочую силу»⁵. Машнев А.И. был арестован 7 июля 1940 года Ренийской опергруппой НКВД УССР, а приговор по делу – объявлен 28 мая 1941 года. Это означает, что под следствием Антон Иванович находился 11 месяцев (!!). В итоге Машнева А.И. обвинили в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 54-13 УК УССР, и, по постановлению особого совещания при НКВД СССР он «как социально-опасный элемент» заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет. К сожалению, дальнейшая судьба Машнева Антона Ивановича не установлена.

В фондах Архива УСБ в Одесской области сохраняется немало документов и тех жителей региона, которые были арестованы 13 июня 1941 года. Арешкин Маркел Васильевич, 1900 года рождения, русский, крестьянин, житель села Новая Некрасовка как «социально опасный элемент и кулак» был арестован и репрессирован вместе с семьей (6 человек в возрасте от 38 лет до 1 года); Асаргиу Дмитрий, 1888 года рождения, молдованин, рабочий Ренийского порта был депортирован вместе с семьей (жена и сын) в Южный Казахстан; три семьи Байрак из села Белолесье (общее число депортированных – 14 человек, в том числе 6 детей, младшему из которых был 1 год от рождения), украинцы, были репрессированы и отправлены в Актюбинскую область; Баргутин Лейб, 1881 года рождения, еврей, бухгалтер по специальности, вместе с семьей (жена и двое детей), был выслан в Казахстан.

Вторая группа источников – дела из архива отраслевого Управления МВД Украины по Одесской области, среди которых документы репрессированных граждан, дела спецпоселенцев, протоколы заседаний «троек» (комиссий, которые выносили приговоры обвиняемым в политических преступлениях).

Дело ссыльно-переселенки Мындыры Анны Васильевны, 1918 года рождения, молдованки из с. Долинское (Ренийского района), неграмотной, беспартийной. Отбывала наказание в поселке Победа Шегарского района Томской области. Из справок и постановлений мы узнаем, что Мындра А.В. вместе с мужем, годовалым сыном и родителями мужа была депортирована 12 июня 1941 года. Причиной высылки послужил тот факт, что глава семейства (свёкр Анны Васильевны) был примарем села, «...крупный кулак-эксплуататор – имел 40 га земли, виноградный сад, 4 лошади, 4 коровы...»⁶. По «советским традициям» того времени, экономические «преступления» должны были быть подтверждены и политическими – «резко

⁵ Архив УСБ в Одесской области. Ф. Р-8065. Оп.2. Д. 13550. Л. 27.

⁶ Архив ГУМВД в Одесской области. Ф. 7. Д. 18. Л. 18.

настроен по отношению к советской власти, не доволен мероприятиями партии и советского правительства, распускает слухи пораженческого характера по адресу СССР. В конце 1940 года проводил среди крестьян агитацию, направленную на срыв хлебозаготовок, призывал народ не сдавать государству хлеб»⁷. В деле присутствуют карточки регистрации: как особа, ограниченная в правах передвижения, Мындра А.В. ежемесячно, в определенный день, должна была отмечаться в местном отделении МВД. Под надзором вся семья находилась до июня 1958 года. Таким образом, советская тоталитарная машина отобрала у ни в чем не повинных людей 17 лет их жизни; искалечив физически и морально.

Большой массив архивных документов по теме исследования располагается в Государственном архиве Одесской области. Помимо информации о конкретных лицах, которые были репрессированы советской властью (следственные дела, приговоры, агентурные данные и т.д.), значительный интерес вызывают дела областной прокуратуры, свидетельствующие о жестоком отношении представителей власти к осужденным по политическим мотивам.

Статистическим отчетам в советских правоохранительных органах придавали большое значение. Ежемесячно областные прокуратуры подавали сведения по работе спецотделов, которые были засекречены и не подлежали огласке. Так, статистический отчет прокуратуры Измаильской области за 1941 год красноречиво свидетельствует, о том, что только в мае этого года в прокуратуре находилось 141 дело, из которых рассмотрено – 70, остались незаконченными в НКВД – 60, в прокуратуре – 11. Интересно, что среди указанных дел 13 было прекращено: 3 дела за недостаточностью улик, 10 дел – по другим причинам⁸. К сожалению, причины не были конкретизированы, но, по опыту анализа других дел, можно предположить, что основной причиной прекращения дела была смерть подозреваемого: люди просто не выдерживали пыток и издевательств. В указанном архиве сберегаются тысячи дел невинно осужденных жителей Южной Украины, в том числе и бессарабцев. Несколько примеров. Ананьев Петр, 1912 года рождения, молдованин, служащий, житель Измаила, арестован по решению военного прокурора Измаильской области как «тайный агент сигуранции» и по постановлению особого совещания при НКВД СССР в марте 1942 г. расстрелян. Реабилитирован в мае 1989 г.⁹ 12-13 июня 1941 года аресты прошли в большинстве населенных пунктов Южной Бессарабии: Анкирь Ион, Апруда Кирилл (с. Китай), Арабаджи Николай с семьей (с. Болбока), Балака Николай (г. Рени), Бастан Валериан (г. Килия), Баур Афанасий (г. Измаил), Беляев Иоанн с семьей (г. Болград), Боев Георгий (с. Каракурт), Ботезат Юлиан (с. Будуры) и многие другие.

⁷ Архив ГУМВД в Одесской области. Ф. 7. Д. 18. Л. 20.

⁸ Государственный архив Одесской области. Ф. Р-7716. Оп. 1. Д. 32. Л. 16.

⁹ Государственный архив Одесской области. Ф. Р-7535. Оп. 1. Д. 46.

Следующая, достаточно репрезентативная группа источников по теме исследования, сохраняется в фондах Измаильского архива (Коммунальное учреждение «Измаильский архив»). Хотя документов непосредственно за 1940-1941 гг., немного, они представляют значительный интерес. Это дела из фондов: статистического управления Измаильской области (документы по основным экономическим показателям за 1940-1941 гг.); Тарутинского районного народного суда (криминальные дела о нарушении трудовой дисциплины и злостном уклонении от выполнения плана хлебозаготовок); Суворовской районной прокуратуры (протоколы арестов, статистическая информация) и т.д.

В Измаильском архиве находится значительное количество дел периода румынской администрации (1918-1940 и 1941-1944 гг.). Именно в этих фондах были найдены очень интересные документы, относящиеся к первому году советской власти в Южной Бессарабии. В 1942-1943 гг. румынская администрация региона провела масштабную работу по составлению списков лиц, репрессированных советской властью в период 1940-1941 гг. с последующей передачей под государственную опеку их имущества.

В районы региона были разосланы 8 форм списков, которые местные администрации должны были заполнить:

№ 1 – список арестованных, осужденных и депортированных советской властью в 1940-1941 гг.;

№ 2 – список местных жителей, которые были мобилизованы в Красную армию (1940-1941 гг.);

№ 3 – список жителей, принудительно отправленных советской властью на работы (1940-1941 гг.);

№ 4 – список жителей, принудительно отправленных советской властью на Донбасс (1940-1941 гг.);

№ 5 – список принудительно захваченных советской властью в 1941 г.;

№ 6 – список лиц, добровольно уехавших в 1941 г. вместе с советской властью;

№ 7 – список лиц, убитых или безвести пропавших в период 1940-1941 гг.

№ 8 – список других категорий, уехавших из Бессарабии в июне 1940 – июле 1941 гг.¹⁰

Проанализируем несколько документов: Список жителей Болграда, которые были репрессированы органами советской власти в 1940-1941 гг.¹¹ В списке содержатся 120 фамилий и имен пострадавших от советской власти

¹⁰ Цыганенко Л. Румунські фонди Измаїльського архіву як джерело з вивчення питань примусової депортації населення Південної Бессарабії (1940-1941 рр.). Тези доповідей I міжнародної наукової конференції «Історія, археологія, інформаційна, бібліотечна та архівна справа: актуальні проблеми науки та освіти». 13 травня 2020. Кропивницький. С. 72.

¹¹ Коммунальное учреждение «Измаильский архив» (далее КУИА). Ф. Р-35. Оп.1. Д. 61. Л. 6-31.

болградцев. Кроме этого, обозначены дата ареста и депортации, а также национальность арестованных. В списке репрессированных, в основном, этнические болгары.

Аналогичный, только расширенный список, был найден в деле примарии города Рени¹² с информацией о 293 пострадавших от советской власти жителях города. Здесь, помимо фамилии и имени, даты ареста, национальности, содержится информация о возрасте репрессированного, месте его жительства до ареста, роде занятий (профессии), семейном положении. Это были люди разных возрастов – от 6 лет до 75; национальностей – румыны, болгары, русские, украинцы, гагаузы и др.; профессий – моряки, сельскохозяйственные рабочие, портные, студенты и т.д.

В фонде Килийской волостной претуры нами были обнаружены списки 114 детей, чьи родители (преимущественно отцы) были арестованы коммунистической властью¹³. Списки достаточно информативны и содержат сведения: дата рождения детей; класс, в котором учатся; под чьей опекой находятся; уровень материального состояния семьи. Большая часть списка – это многодетные семьи, возраст детей в которых колебался от 1 года до 16 лет¹⁴. Аналогичные списки были найдены и в фондах Болградской и Ренийской волостных претур.

Значительный интерес для исследуемой темы представляют материалы фонда примарии г. Измаила за 1941-1944 гг. и фонда Измаильского уездного трибунала (1941-1944 гг.), в документах которых есть дела о назначении опекунов по имуществу местных жителей, мобилизованных в ряды Красной армии; протоколы инвентаризации имущества жителей уезда, репрессированных органами советской власти в 1940-1941 гг. и т.д. Исследование документов Измаильского архива позволит существенно дополнить историю Южной Бессарабии.

17 апреля 1991 г. был принят Закон Украины (№962-ХІІ) «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине», на основании которого в городах и районах государства созданы региональные комиссии по восстановлению прав реабилитированных. За годы работы в комиссиях собрано большое количество документальных свидетельств о людях, пострадавших от репрессий советской власти. Материалы из личных дел, которые сохраняются в архивах указанных комиссий, являются убедительными доказательствами злодеяний тоталитарного государства. Рассмотрим несколько примеров:

из заявления о реабилитации Балан А.В.: «Моя мать, Бурьян П.Е. ... была арестована 15 июля 1941 г. и приговорена к расстрелу 18 июля 1941 г. Отец – Бурьян В.Г., уроженец г. Измаила был арестован 7 июня 1941 г. и умер в местах лишения свободы 3 сентября 1943 г. в г. Воркута. Все иму-

¹² КУИА. Ф. Р-38. Оп.1. Д. 216. Л. 54-70.

¹³ КУИА. Ф. Р-31. Оп.1. Д. 146.

¹⁴ КУИА. Ф. Р-31. Оп.1. Д. 146. Л. 462-463.

щество, которое было у моих родителей, забрали. Я, трехлетняя, осталась у бабушки. ... В 12 лет я осталась совсем одна... Выжить помогли соседи. ... Меня лишили всего – родителей, детства, прав... Учиться меня никуда не принимали, т.к. считали дочерью врагов народа...»;¹⁵

из заявления о реабилитации Вайнберг С.И.: «13 июня 1941 г., в 3 часа ночи к нам пришли сотрудники НКВД и произвели обыск. Затем забрав все наши документы, выставили нашу семью из дома с одними узелочками, а дверь опечатали. Наша семья состояла из: моей мамы, отчима, сводной сестры и меня – ученицы 10-го класса. ... Все накопленное из поколений в поколение имущество осталось в доме. По дороге сняли всех мужчин с эшелона, в том числе моего отчима. Из них никто не вернулся. Нас увезли в Южно-Казахстанскую область, совхоз Пахта-Арал. ... Мы работали на хлопковых полях. Нестерпимая жара, голод, малярия...»;¹⁶

из письма Управления Службы безопасности Украины по Одесской области: «... Мостепаненко М.Э., 1908 года рождения, житель г. Измаила, до ареста работавший главным бухгалтером Измаильского винкомбината, ..., был арестован 13 июня 1941 года Измаильским ГО НКВД в связи с необоснованным обвинением по ст. 58-13 УК РСФСР...»;¹⁷

из письма председателя комиссии по реабилитации: «Гуляков Н.М., 1888 г. рождения, житель Измаила, перед началом Великой Отечественной войны был расстрелян в г. Измаиле в числе 40 других лиц на еврейском кладбище»;¹⁸

из письма Управления внутренних дел Актюбинского исполкома: «В отношении семьи Череватого Г.Я. сообщаем: из журнала «Списки молдавской ссылки» в 1941 году по решению правительства СССР как социально-опасные элементы были выселены из с. Акмангит Татарбунарского района Измаильской области Череватый Я.А. (1886 г.р.), Череватая М.Я. (1880 г.р.), Череватый И.Я. (1909 г.р.), Череватый Г.Я. (1925 г.р.), Череватая М.Я. (1921 г.р.), Череватая Н.Я. (1922 г.р.) в Казахстан, с. Байтурай Мартунского района Актюбинской области».¹⁹

Еще несколько выписок из дел указанного архива. Иван Шкепу, 1920 года рождения, уроженец села Ердек-Бурно (ныне – с. Утконосовка, Измаильского района). В ноябре 1940 года поступил на «подготовительные курсы для работников кооперативов из коренного населения освобожденной Бессара-

¹⁵ Архивный отдел Измаильского городского совета. Ф. 242-Т. Оп. 3-л, Д. 24. Л. 2-2 об.

¹⁶ Tsyganenko L., *Repression of the communist in relation to the local population of the Ukrainian Danubian region (June 1940 – June 1941). Science and Education of the Ukrainian Danubian region: Opportunities, Challenges, Prospects / a collective monograph.* Izmail: RVV ISUH. 2020. P.138.

¹⁷ Архивный отдел Измаильского городского совета. Ф. 242-Т. Оп. 1 л/с, Д. 298. Л. 7.

¹⁸ Архивный отдел Измаильского городского совета. Ф. 242-Т. Оп. 3-л, Д. 55. Л. 8.

¹⁹ Комиссия по вопросам восстановления прав реабилитированных Татарбунарского районного совета. Ф. 14. Д. 18.

бии» по специальности плановик. По вечерам подрабатывал бухгалтером. 18 декабря 1940 года Шкепу был арестован, 5 июня 1941 года осужден по постановлению особого совещания при НКВД тройкой по статье 58-10 на 8 лет лишения свободы и этапирован в места отбытия срока наказания в Сибирь. Официальным поводом для ареста послужила «антисоветская агитация». С приговором И. Шкепу ознакомили только в феврале 1943 года уже в Томской тюремной камере. Необоснованность обвинений вызвала протест со стороны И. Шкепу, что для него закончилось очередным судом и новым приговором – 10 лет лишения свободы с поражением в правах на три года. «Я узнал, что такое ГУЛАГ, – писал И. Шкепу в своем заявлении на реабилитацию, – голод, холод, каторжный труд и бесчеловечное обращение к нам зекам со стороны тюремной и лагерной администрации. В заключении мне приходилось работать на лесоповале, на строительстве плотины с тачкой в руках при сибирских морозах 40-50⁰, а на Колыме и Якутии под землей в вечной мерзлоте на добыче золотых песков. Там я потерял свое здоровье, стал пожизненным инвалидом с диагнозом лимфолейкоз (рак крови), но чудом остался живым»²⁰. Всего в заключении И. Шкепу пробыл 11 лет и 7 месяцев. Родители И. Шкепу, опасаясь преследований со стороны НКВД «из-за того, что их сын был объявлен врагом народа, в 1944 году вынуждены были уехать в Румынию». Дом, в котором И. Шкепу проживал до ареста вместе с родителями был конфискован сельским советом. Реабилитирован И. Шкепу в 1971 году – «приговор ... отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления»²¹.

Г. Пынтя, 1874 года рождения, житель Измаила, арестован 13 июня 1941 года. Из справки Прокуратуры Одесской области от 20.01.1992 г. № 13/716-92: «Гражданин Пынтя Георгий Георгиевич... был арестован по политическим мотивам – за то, что во время гражданской войны был белым офицером и бежал из Советского союза в Бессарабию, а проживая до ареста в городе Измаиле, являлся служителем культа и состоял членом либеральной партии. Находясь в местах заключения Г. Пынтя умер 20.10.1941 г. По постановлению прокуратуры Одесской области 11.01.1960 г. уголовное дело в отношении его прекращено в связи с чем Пынтя Георгий Георгиевич реабилитирован»²².

Таких дел сотни. За каждым из них – боль, страх и слезы ни в чем не повинных жителей региона. Задача современных исследователей – назвать всех невинно пострадавших, рассказать о злодеяниях тоталитарной системы.

Помимо работы с архивными документами, для исследования вопросов, связанных с репрессиями органов НКВД в регионе, активно используются устно-исторические источники. На базе Измаильского государ-

²⁰ Архивный отдел Измаильского городского совета, фонд 242-Т, опись 3-Л, дело 35, лист 7-16.

²¹ Архивный отдел Измаильского городского совета, фонд 242-Т, опись 3-Л, дело 35, лист 20.

²² Архивный отдел Измаильского городского совета, фонд 242-Т, опись 3-Л, дело 202.

ственного гуманитарного университета уже несколько лет функционирует Центр устной истории, в рамках которого проводится анкетирование жителей Придунайского региона. В качестве примера результатов работы Центра устной истории ИГГУ можно привести новое издание книги воспоминаний, осуществленное при финансовой поддержке администрации университета, которое было опубликовано в 2021 г. В книге содержатся воспоминания жителей Измаила и района не только о репрессиях, но и о войне, послевоенном голоде, коллективизации, депортациях и т.д.²³ Разноплановый материал, дает возможность «оживить», «очеловечить» историю региона. Важно, что в сборе и обработке материала принимают участие студенты университета, это позволяет, с одной стороны, расширить представления и знания молодежи об истории родного края, а с другой – наладить связь поколений и связь времен.

Итак, говоря о непосредственных событиях первого года деятельности советской власти на территории Южной Бессарабии, необходимо констатировать, что в настоящий момент в собранной автором картотеке – фамилии 2 218 жителей региона, репрессированных в период с конца июня 1940 года до начала июля 1941 года. В этом списке – главы (1 428 чел.) и члены (790 чел.) семей (Диаграмма 1). Вероятно, это далеко не заверченный список, поэтому поиски и работа в этом направлении продолжаются.

Диаграмма 1.

По нашим данным, только за июль 1940 г. (а это первый месяц советской власти в регионе) в Измаиле было арестовано 73 человека. Среди них – люди разных национальностей (румыны, евреи, молдоване, украинцы,

²³ *Сторінки пам'яті. м. Ізмаїл. Ізмаїльський район.* [Книга спогадів]. Випуск I, частина 1 / Л. Цыганенко – головний редактор, Н. Гончарова – відповідальний редактор, упорядники: Башли М., Ветрова Г., Градинар Г., Дорошева А., Майданевич С., Морошан Н. Ізмаїл: Ірбіс. 2021. 172 с.

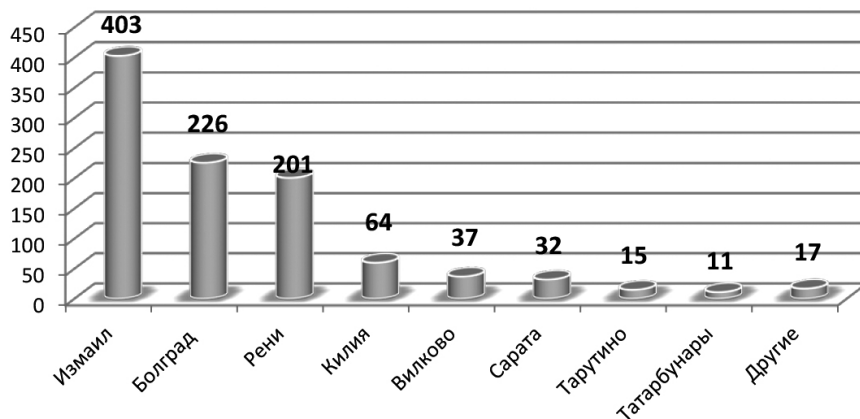
греки, русские, болгары, сербы); разных профессий (хозяева частных предприятий, учителя, адвокаты, рабочие порта, бывшие полицейские и банковские работники); разного возраста (от 26 до 72 лет).

Анализ возрастных категорий репрессированных измаильчан (глав семей и членов семей) демонстрирует, что градация возраста колебалась от 3 месяцев до 73 лет. Детальный анализ дает основание утверждать, что более всего от репрессий и депортаций пострадали ... дети и подростки в возрасте от 3 месяцев до 16 лет (18,1%). Среди взрослого населения наибольшим преследованиям подверглись люди в возрасте от 45 до 59 лет (16%).

Анализ списка репрессированных горожан – глав семей демонстрирует определенную тенденцию: чем крупнее и развитее город, тем большее количество его жителей подвергалось арестам и депортации (Диаграмма 2).

Диаграмма 2.

**Репрессированные горожане - главы семейств
(июнь 1940 - июль 1941 г.)**

Для закрепления коммунистической власти в Южной Бессарабии сталинский режим использовал «опыт», накопленный системой в предыдущие годы становления советской тоталитарной государственной машины. Рычагами этого процесса стали аресты, жесткие ограничения и тотальный контроль, репрессии и депортации.

В отличие от других украинских земель, которые вошли в состав СССР, процесс советизации в Южной Бессарабии с июня 1940 по июль 1941 годов проходил на фоне практического отсутствия противодействия новой власти со стороны местного населения. Это можно объяснить несколькими факторами, среди которых:

- экономическая слабость большинства сельских хозяйств региона, которых подкупало обещание большевиков наделить их землей;

- этническая пестрота населения края, определенная этническая разрозненность и, как следствие – надежда на то, что коммунисты не тронут представителей этнического меньшинства;

- низкий уровень образованности местных жителей, отсутствие информации о реальном положении дел в Стране Советов и, как следствие, восприимчивость (на начальном этапе) коммунистической пропаганды и агитации.

Изложенные выше факты стали основой для следующих выводов.

Во-первых, переход территории Южной Бессарабии под юрисдикцию Советского союза летом 1940 года привел к коренному изменению экономической, социально-политической, административно-управленческой структуры региона. Неизбежным следствием стремления власти ускоренными темпами «подтянуть» Южную Бессарабию под советские стандарты стали репрессии и депортации, которые были одним из способов запугивания местного населения, желанием сломать старую систему управления и стиля жизни.

Во-вторых, преследованиям со стороны тоталитарного советского государства подвергались представители всех этнических групп, проживающих в крае. Однако мы можем говорить об определенном национальном контексте – часто именно принадлежность к той или иной этнической группе могла стать причиной ареста или депортации. Массовому выселению и репрессиям подвергались в первую очередь румыны, болгары, евреи, украинцы, и молдаване.

В-третьих, несмотря на то, что аресты проходили практически ежедневно, можно выделить три основные волны репрессий против полиэтничного населения края: 1-я – лето-осень (июль-октябрь) 1940 г.; 2-я – весна (март-май) 1941 г.; 3-я – наиболее массовая, лето (июнь-июль) 1941 г.

В-четвертых, неизбежным следствием проводимой властями политики стало изменение социально-этнической структуры региона. Большое количество сел, в которых компактно проживали болгары, молдаване, украинцы, опустело. Место коренных жителей заняли переселенцы из центральных регионов Советской России. Так произошла «тихая русификация» региона, приведшая к уменьшению количества украинцев, болгар, молдаван и других народов в крае.

В-пятых, абсолютное большинство арестованных, убитых, репрессированных, депортированных жителей не совершали никаких преступлений; дела были сфабрикованы, следствие носило предвзято-формальный характер. В период с 1957 по 1992 гг. большинство из тех, кто был подвергнут репрессиям в указанный период, реабилитированы.

Возвращение имен репрессированных из небытия – наш долг памяти. Восстановление событий, раскрытие механизмов государственного террора важно не только как историческая задача, а и как поминовение. Это необходимо именно как покаяние и возрождение.